

Дамблдор вернулся в свой кабинет, чтобы наконец-то прочесть чрезмерное количество бумаг, которые он должен был сделать за лето, и выяснить, какие именно проблемы создала ему Минерва, согласившись на вмешательство министерства в ее приступ гнева из-за мистера Поттера и прошлогодних "приключений".

Не обращая внимания на предметы, ожидающие его решения, он пролистал стопку в поисках сообщений для министерства. Она составила список, и он с ужасом увидел, что она согласилась на присутствие толпы посторонних почти в каждом аспекте жизни школы. Полностью выходя за рамки своей роли заместителя директора, она подписала согласие на следующие действия министерства.

Тщательный обыск школы на наличие любых других опасных существ или артефактов, начиная с вещей учеников, пока они присутствовали на празднике открытия.

Целители из больницы Святого Мунго просканировали каждого человека в замке, чтобы убедиться, что никакие другие проблемы со здоровьем не были намеренно проигнорированы или упущены из виду школьным медиумом.

Волшебная экзаменационная комиссия проверяла все классы и учителей, чтобы убедиться, что они преподают по установленной программе и на профессиональном уровне.

Аудит финансовой документации школы с целью выяснить, почему в течение многих лет деньги не тратились на модернизацию оборудования и ремонт палат.

Сравнение текущей практики с уставом школы, чтобы убедиться, что школа работает так, как задумано.

Переоценка совета Хогвартса, чтобы убедиться, что он действует в интересах учеников и персонала.

Один удар за другим, эти соглашения лишали его почти всех полномочий, которыми он обладал как директор школы, чтобы делать исключения из правил и продвигать свои собственные планы в школе. Хуже того, соглашения были юридически обязывающими, и время, когда он мог возразить против любого из них или всех, уже прошло. Фактически, отдел по контролю за опасными существами уже несколько недель находился в Запретном лесу, и обыски в школе уже шли полным ходом, вещи учеников уже обыскали, и несколько учеников подали жалобы старостам, хотя никто из них не заявлял о пропаже имущества, за исключением Рональда Уизли, который утверждал, что в его сундуке было гораздо больше сладостей, чем сейчас. Хранилища школы были заморожены до завершения финансового аудита, и совет директоров встретился с представителями министерства сегодня утром, хотя он еще не получил от них никаких известий о том, были ли внесены какие-либо изменения в результате встречи. Утром должны были прийти целители, чтобы начать проверку здоровья, и одним из преимуществ того, что Гарри еще не вернулся в школу, было то, что он пропустит их визит, подумал Альбус, стараясь смотреть на это с другой стороны.

Он отложил работу, которая все еще ждала его внимания, и начал планировать, как найти Гарри и отделить его от Грейнджеров. Минерва и Северус отказались посетить Грейнджеров вчера вечером, а сегодня утром оба были на занятиях. Он подумал о том, чтобы попросить Молли пойти с ним, но решил, что лучше не стоит. В последнее время у Молли и так было слишком много проблем. Вздохнув, он трансфигурировал свою мантию в стильный пурпурный бархатный костюм и проследовал в Липкий котел, а затем аппарировал к Грейнджерам. Он коротко постучал в дверь, затем наложил Алохомору и впустил себя. Он ожидал, что взрослые Грейнджеры будут на работе, но очень надеялся, что сможет найти Гарри и Гермиону внутри. В доме было пустынно, эльфы провели тщательную уборку, не осталось ни пылинки, не говоря уже о каких-либо подсказках, куда могли переехать Грейнджеры. Он вспомнил, что Гермиона говорила, что у них есть офис в городе, и направился в сторону торгового района, останавливая прохожих, чтобы спросить дорогу. Большинство взрослых явно считали его немного сумасшедшим, но безобидным, и с радостью помогали, изображая снисходительность к дряхлому старику, но он нарвался на несколько оскорблений со стороны подростков, что его шокировало - он привык, что его уважают даже враги.

Наконец он нашел здание и подошел к администратору.

"Мне нужно увидеть мистера или миссис Грейнджер", - вежливо, но твердо сказал он.

"Мне жаль, сэр, но сегодня их нет. Но их приемы были перераспределены между нашими новыми стоматологами. Могу я узнать ваше имя, и я проверю, к кому вы записаны, на какое время вы записаны?" - весело сказал администратор.

"У меня нет записи", - ответил Альбус.

"Хорошо, сэр, но сегодня у меня нет свободных мест, я могу принять вас в пятницу в одиннадцать", - предложила секретарша.

"Я не клиент, мне нужно как можно скорее поговорить с Грейнджерами об их дочери", - твердо сказал Альбус, добавив к своей просьбе немного магии принуждения.

"Боюсь, их здесь нет, но я уверен, что вы можете связаться с ними по их мобильному телефону", - сказал администратор, протягивая визитную карточку.

"Вы можете позвонить им для меня?" попросил Альбус, снова добавив магию, чтобы заставить ее согласиться.

"Конечно", - администратор подняла трубку и набрала номер. Она немного послушала, затем оставила сообщение. "Доктор Грейнджер, пожилой мужчина в фиолетовом бархатном костюме просит поговорить с вами о вашей дочери, - она подняла глаза и спросила, - назовите ваше имя и номер телефона, чтобы они могли вам перезвонить?"

Альбус выглядел озадаченным. "Могу я поговорить с ними?" - приказал он.

"Они не отвечают, я оставлю им сообщение, но мне нужны ваши контактные данные", - настороженно сказала секретарша.

Альбус ничего не понял и потянулся к телефону. Секретарша нажала кнопку экстренной помощи под своим столом, чтобы вызвать кого-нибудь, кто поможет ей разобраться со стариком. Она передала трубку и отошла в сторону, чтобы он не смог дотянуться до нее.

"Мистер и миссис Грейнджер, мне нужно срочно встретиться с вами. Пожалуйста, приезжайте как можно быстрее к месту вашей работы или, если вы предпочитаете сообщить мне ваше текущее местоположение, я буду рад встретиться с вами там", - сказал он, посылая в голос еще больше магии, чтобы заставить слушателей согласиться.

К сожалению, он говорил с машиной, и ответа не последовало. Он повторил свои слова громче, когда зубной техник и местный стоматолог подошли и забрали телефон у него из рук.

"Вы пугаете нашего администратора и клиентов. Вам нужно уйти, сэр".

"Мне нужно дождаться Грейнджеров, они придут сюда, чтобы встретить меня в любую минуту", - с надеждой сказал Альбус.

"Я оставила им сообщение, но они сегодня не на вызове, может пройти несколько часов, прежде чем они проверят свои сообщения", - ответила секретарша. "Возможно, вам стоит позвонить им домой".

Альбус ухватился за эту возможность. "Я буду рад, если вы сообщите мне их новый адрес".

Никакое беспалочковое внушение не могло заставить секретаршу выдать информацию, которой она не знала, и уровень тревоги повысился. "Я не могу сказать вам этого, сэр, но вы должны уйти мирно, иначе я вызову полицию", - сказала она, стараясь говорить спокойно.

Альбус выглядел удивленным, как эти маглы могли бросить ему вызов. Он попытался узнать адрес с помощью Легилименции, но ни одна из их мыслей не была связана с Грейнджерами, вместо этого они задавались вопросом, кто этот человек и из какой психиатрической больницы он сбежал. Техник также гадал, сколько времени потребуется полиции, чтобы прибыть.

Он решил отступить. Он не хотел тратить время на то, чтобы вырваться из-под стражи и забыть всех, кто участвовал в его аресте. Теперь было очевидно, что здесь он не сможет найти информацию. Возможно, ему стоит обратиться за помощью. У Ремуса был значительный опыт работы в магловском мире, он отправит его выследить, куда переехали Грейнджеры, и, возможно, попросит Мунгдунгуса сообщить ему, когда Грейнджеры придут на работу в следующий раз, если Ремус не справится. Он вернулся в Хогвартс и отправил Мундунгусу письмо, в котором предложил ему следить за зубоврачебной клиникой Грейнджеров в рабочее время. Большинство личных дел Мундунгус выполнял в нерабочее время, так что у него не должно было возникнуть проблем с согласием.

К несчастью для него, покинув школу, Альбус не смог стать наставником учеников, которых допрашивали по поводу темных или опасных предметов, найденных среди их школьных принадлежностей, а поскольку Северус Снейп был арестован за допрос по поводу запрещенных ингредиентов для зелий, найденных в его личной лаборатории зелий, наблюдение за допросом было возложено на заместителя директора. Старосты домов имели право выступать в качестве опекунов учеников в делах, происходящих в школе, и Минерва была настолько возмущена списком найденных предметов, что разрешила использовать веритасерум с условием, что вопросы будут касаться только этих предметов и любых опасностей и угроз для школы.

Авроры были в восторге от этого решения, и Амелия распорядилась отправить в Хогвартс столько авроров, сколько можно было выделить, чтобы провести допросы до того, как Дамблдор вернется, чтобы вмешаться и настоять на том, что они всего лишь дети и их нужно защитить от последствий их действий. Странно, подумала Амелия, что Альбус, казалось, из кожи вон лез, чтобы защитить всех, кроме ребенка, который больше всего в этом нуждался, - Гарри Поттера.

Допросы были завершены, и четыре седьмых курса были арестованы, а еще три ученика исключены за планы нападения на одноклассников с помощью незаконных артефактов, которые они принесли в школу. Еще больше учеников были поставлены на испытательный срок до конца их пребывания в Хогвартсе и предупреждены, что за повторное нарушение или любую жестокую ссору, в которой пострадал другой ученик, они будут исключены, независимо от того, были ли они зачинщиками или нет.

Аргус Филч также был арестован и допрошен под веритасерумом после того, как поисковые группы обнаружили в подвале его тщательно отполированные и любовно поддерживаемые орудия пыток. К счастью, они смогли подтвердить, что он не пытал учеников, поскольку эти наказания были запрещены директором Диппетом, но его желание делать это явно делало его непригодным для работы в школе, полной детей, и хотя его освободили из-под стражи, он был уволен со своей должности и находился под наблюдением, пока собирал свои вещи и покидал замок. Аплодисменты учеников, провожавших его уход, подтвердили остальным сотрудникам, что Минерва приняла правильное решение.

Обыск затронул еще одного учителя. Когда Минерве сообщили о количестве бутылок хереса, найденных в комнате профессора Трелони, и о том, что некоторые благовония, найденные в ее классе, влияют на настроение, ее тоже поставили на испытательный срок, а мадам Помфри поручили ежедневно проверять ее на трезвость после еды. Когда она возразила против этого, Минерва и другие главы домов с радостью согласились позволить ей расторгнуть контракт со школой, и Минерва приказала домовым эльфам начать собирать её вещи. Испуганная женщина, которой некуда было идти, неохотно согласилась бросить пить и регулярно проходить проверку на трезвость.

Минерва подозрительно быстро назначила ему собеседование с новым профессором зелий. Альбус возразил ей, что Северуса еще не судили, так что работа останется за ним, если только он не будет осужден.

"Нет, Альбус, у него были ингредиенты для зелий, которые не только крайне незаконны, но и используются только для самых темных зелий. И я передал его трудовую книжку в DMLE. Некоторые из жалоб, поданных на него за эти годы, описывают серьезный уровень злоупотребления своим положением и могут быть расценены как жестокое обращение с детьми и опасное отсутствие внимания к безопасности студентов, находящихся под его опекой. Он не вернется в Хогвартс, даже если вам удастся манипулировать Визенгамотом и не осудить его", - заявила Минерва. Она вручила ему подписанное сотрудниками прошение с требованием его увольнения.

"Северус пользуется моим полным доверием", - сказал Альбус, сверкнув глазами.

"Тогда ты дурак", - огрызнулась Минерва.

-oOo-

Прибыли совы с повестками для каждого из них, чтобы присутствовать на суде над Северусом Снейпом во второй половине дня. Суд был назначен на 4.30 после окончания занятий, и в повестке Минервы была записка от Амелии, в которой говорилось, что команда авроров будет в школе в 16.00, чтобы взять на себя охрану школы, пока все профессора находятся в Визенгамоте.

"Хорошо, что они назначили это после занятий", - прокомментировала Минерва.

-oOo-

Авроры прибыли в Малфой-мэнор перед рассветом. У Драко нашли несколько темных предметов, и из-за его планов использовать их против "грязнокровок или шрамоголовых" его исключили из Хогвартса. Его оставили на ночь в школе в комнате, не позволявшей общаться с внешним миром, и отправили домой тем же утром. Поскольку ему было всего тринадцать лет, по закону его родители также несли ответственность за любые темные предметы, находящиеся в его владении, поэтому на рассвете был организован рейд в поместье, и оба родителя были доставлены на допрос.

Амелия была в восторге от такой возможности. Поскольку речь шла о безопасности студентов Хогвартса, она получила право использовать веритасерум без необходимости обращаться за разрешением в Визенгамот, а если арестовать и Нарциссу Малфой, то им обоим потребуется больше времени, чтобы организовать взятки министру, чтобы заставить этого дурака вмешаться в расследование и помиловать их. Правда, ей будет позволено допрашивать их только по делам Хогвартса, но поскольку Гарри поделился своей уверенностью, что именно Люциус Малфой предоставил проклятый дневник, из-за которого Джинни Уизли выпустила василиска, а он несколько лет был председателем школьного совета, она была уверена, что у неё будет достаточно доказательств для суда, где она сможет ходатайствовать о допросе veritaserum по поводу любых преступлений, не связанных со школой.

После дезертирства Добби в прошлом году и его возвращения, чтобы рассказать им о том,

насколько лучше относятся к эльфам в Хогвартсе, лояльность эльфов Малфой к семье стала ослабевать, особенно у брата Добби, который был эльфом, открывшим дверь и с радостью впусившим авроров, громко бормоча про себя. "Кобби не должен раскрывать секреты хозяина, Кобби должен не давать аврорам смотреть на пол в столовой. Кобби - хороший эльф и хранит секреты хозяев".

"Где твои хозяин и хозяйка Кобби?" - спросила явно позабавленная Амелия.

"Они спят наверху. Хозяин в западном крыле на втором этаже, а хозяйка на втором этаже восточного крыла".

ответил Кобби. "У них есть глушащие чары, так что уборка их не потревожит".

"Спасибо, Кобби, команда А собирает Нарциссу и уводит ее отсюда, команда Б ждет моих распоряжений возле хозяйских апартаментов. Не позволяйте ему выходить из комнаты", - приказала Амелия. "Кобби, не мог бы ты показать им дорогу". Как только он оказался вне пределов слышимости, она приказала Снимающим проклятия. "Дождитесь, пока Люциуса перевезут в изолятор министерства, а затем выясните, что случилось с полом в столовой. Разружьте весь пол, если потребуется, я займусь счетом за ущерб, если вы ничего не найдете".

"Да, мэм", - усмехнулся Снимающий проклятия.

Все прошло без заминок: Кобби впустил их в комнату Нарциссы, где на спящую женщину надели наручники и зачитали ее права, после чего отправили ее в камеру и ко второй команде доверенных авроров, которые ждали, чтобы допросить задержанных, пока никто из личного персонала министра не помешал допросу с применением веритасерума. Они повторили этот процесс с Люциусом, который громко крикнул своим эльфам, как только на него надели наручники, подавляющие магию. "Наручники не позволяют вашей магии приказывать вашим эльфам", - громко сказал аврор, подмигивая Кобби, прятавшемуся в коридоре. Он тоже был препровожден в камеру, где его ждала еще одна команда для допроса.

"Задание команд А и Б выполнено", - доложил Аврор Амелии. "Найдите мне ту тайную комнату", - приказала она разрушителям проклятий, которые вошли в столовую и начали поиски. "Команде А начать с покоев Драко Малфоя, затем пройтись по личным комнатам Нарциссы Малфой, после чего начать поиск сверху вниз. Команда Б начнет с спальни Люциуса, затем его личный кабинет, после чего обыщет весь первый этаж. Давайте двигаться, я не знаю, как долго я смогу удерживать Нарциссу.

Как только обыск комнаты Драко был завершен, один из авроров отправился оповестить команды, допрашивающие его родителей, чтобы они могли спросить о найденных артефактах.

В результате допроса Нарцисса была отстранена от активного участия в инциденте в Хогвартсе годом ранее, но ей было известно о большинстве артефактов, находившихся у ее сына.

"Вызовите сюда офицера из ВКПС. Я хочу знать, можем ли мы обвинить ее в опасности для ребенка за то, что она позволила своему сыну взять что-то из этих вещей", - огрызнулся аврор,

наблюдавший за допросом.

"Да, сэр", - сказала стажерка Аврора и побежала делать то, что ей сказали. Она решила подойти к полукровке, работавшему в отделе. Хотя все работники WCPS были светлыми волшебниками, иногда традиции чистокровных мешали по-настоящему защищать детей чистокровных.

Работница WCPS согласилась, покраснев, когда увидела найденные у ребенка предметы и его планы по их использованию. "Они воспитывают будущего социопата. Если родители дали ему эти предметы, то его определенно нужно забрать из-под их опеки. Есть ли у него другие родственники, которые могли бы быть более подходящими?"

"В Англии его ближайшим родственником, не находящимся в тюрьме, будет моя мать", - заявила стажер-аврор Тонкс.

"Пошлите за ней и узнайте, согласна ли она взять ребенка", - приказал аврор Шеклболт.

"А что насчет его отца?" спросил работник WCPS.

"Люциус Малфой отправится в Азкабан, если повезет", - ответил аврор Шеклболт, мерзко ухмыляясь.

-oOo-

Андромеда была согласна взять Драко к себе, лишь бы он вел себя хорошо, поэтому, узнав, что его исключили из Хогвартса, она договорилась с Минервой, чтобы та забрала его.

Сказать, что Драко не был рад ее видеть, значит не сказать ничего. "Кто ты, черт возьми, такая?" потребовал он. "Где мой отец?"

"Его арестовали за то, что он снабжал своего сына темными артефактами, чтобы тот нападал на одноклассников", - прямо сказала Андромеда.

До Драко наконец-то начало доходить, что его отец не собирается врываться в школу и ставить МакГонагалл на место, восстанавливая его в школе.

"А моя мать?" потребовал он.

"Тоже арестована, и если вы хотите получить ответы на какие-либо вопросы, то лучше спрашивайте вежливо. Я отказываюсь верить, что моя сестра не научила тебя хорошим манерам".

"Ваша сестра? Единственная сестра матери - тетя Беллатриса", - презрительно сказал Драко.

"У твоей матери ужасные семейные ценности, если она рассказывает тебе о безумном массовом убийце, отбывающем пожизненное заключение в Азкабана, а не о сестре, которая вышла замуж за маггла", - сухо сказала Андромеда. "Тем не менее, кроме моей дочери, я ваш единственный родственник в Англии, который в настоящее время не находится в заключении. Так что у тебя есть выбор: вернуться домой со мной и вести себя как приличный волшебник, пока я не смогу убедить приличную школу принять тебя после исключения из Хогвартса, или отправиться под опеку WCPs, пока родственник Малфоя не найдет удобным приехать из Франции, чтобы забрать тебя."

"Я не собираюсь жить с грязнокровкой", - заявил Драко.

Минерва ухмыльнулась про себя, когда Андромеда выхватила свою палочку и произнесла магический эквивалент заклинания "Вымой рот мылом", отчего он начал отплевываться мыльной струей с отвратительным выражением лица.

"Ты больше не будешь использовать это отвратительное слово в моем присутствии", - решительно сказала Андромеда.

"Мой отец хотел, чтобы я учился в Дурмстранге, вы можете отправить туда мои документы об образовании", - приказал Драко МакГонагалл.

"Твой отец и мать лишились родительских прав, когда их арестовали за угрозу для ребенка. Они больше не имеют права принимать за тебя решение или зачислять тебя в какую-либо школу, и я точно не отправлю тебя в Дурмстранг", - твердо сказала Андромеда на безупречном французском.

Драко лишь непонимающе посмотрел на нее.

"Я вижу, Босбатонс тоже не обсуждается", - пренебрежительно сказала Андромеда, вернувшись к английскому.

"Лондонская академия уже была на флору сегодня утром, отказывая в приеме другому студенту, исключенному вчера. Полагаю, его приняли в ирландскую школу", - услужливо сообщила Минерва.

"Лондонская академия", - презрительно сказал Драко.

"После исключения из Хогвартса твой выбор ограничен, и не похоже, что твои оценки достаточно впечатляющи, чтобы принести новой школе хоть какую-то славу", - подавленно сказала Минерва.

Как я пыталась объяснить тебе ранее, твои отец и мать лишились родительских прав, когда их арестовали за создание угрозы для ребенка. Они больше не имеют права принимать за тебя решение или зачислять тебя в какую-либо школу, и я точно не отправлю тебя в Дурмстранг. Я не отправлю ребенка, находящегося под моей опекой, в школу, где обучают темным искусствам и поощряют эту чушь о превосходстве чистокровных".

"Это не чепуха. Конечно, чистокровные лучше полукровок и грязнокровок", - заявил Драко.

Андромеда снова выпустила свое заклинание "вымой рот", когда Минерва ответила. "Может быть, тогда ты объяснишь мне, почему ни в прошлом, ни в позапрошлом году ни один чистокровный не занял три первых места ни в одном классе".

На каком месте в классе был Драко?" спросила Андромеда.

Драко поморщился: летом он уже получал нагоняй от отца за свои школьные результаты.

"Тридцать первый из сорока учеников", - ответила Минерва, глядя на его результаты. "Ни один из восьми студентов, стоящих ниже него в рейтинге, не является магглорожденным".

"Каждый магглорожденный ученик в твоем классе показал лучшие результаты, чем ты. Не могу представить, что твои родители были довольны", - вбила урок Андромеда. "Возможно, пришло время перестать вести себя так, будто ты лучше других. Такое поведение не будет терпимо ни в моем доме, ни в любой школе, куда ты попадешь с твоими нынешними оценками и обстоятельствами."

"Я первый в своем классе по зельям", - запротестовал Драко.

"Под руководством профессора Снейпа - да. Но тогда каждый студент Слизерина входит в 25% лучших по его оценкам. Я с нетерпением жду, что будет с более беспристрастным профессором", - ответила Минерва.

"Что случилось с профессором Снейпом?" спросил Драко, который всю ночь думал, почему его крестный отец не пришел, чтобы спасти его и разобраться в этой неразберихе. "Он мой крестный отец, конечно, он должен взять меня под опеку раньше нее".

"Министерство обыскивает всю школу. Он тоже был уличен в хранении запрещенных предметов и был удален из школы и арестован", - сурово сказала Минерва. "В том маловероятном случае, если он не будет осужден, он, конечно, может подать прошение об опеке над вами, если захочет". По ее тону было ясно, что она не верит, что он захочет это сделать. О его неприязни к подросткам ходили легенды, и она никогда не видела никаких доказательств того, что к Драко он относился иначе.

"Когда состоится суд над ним", - потребовал Драко.

"Сегодня днем", - ответила Минерва.

"Ты отведешь меня на суд. Я хочу поговорить с ним после этого", - потребовал Драко.

Андромеда вздохнула, но единственным ее ответом было. "Я собираюсь поговорить с твоей матерью о том, что она не научила тебя хорошим манерам, Драко".

Андромеда взяла еще одну чашку чая и спросила Минерву: "Не могли бы вы предоставить мне список англоязычных школ по всему миру?"

"Я говорил тебе, что отец отправит меня в Дурмстранг", - крикнул Драко.

Андромеда заставила его замолчать. "Я уверена, что твоя мать пыталась научить тебя лучшим манерам, чем эти, но независимо от этого, ты выучишь их сейчас. Ты не должен кричать на старших. Сейчас, через мгновение, я сниму чары молчания, и ты спокойно и вежливо скажешь мне о своем решении. Хочешь ли ты пойти со мной домой, чтобы я выбрал, в какую школу ты пойдешь, или ты хочешь остаться здесь, пока тебя не заберет WCPS? Я полагаю, что приют отправляет своих детей в Йоркширскую школу магии".

Йоркширская школа магии не предлагала курсов NEWT, но имела широкий спектр профессиональных занятий, которые Хогвартс не предлагал, от магической кулинарии и ведения домашнего хозяйства до портняжного дела, строительства домов, основ целительства, животноводства и основных ветеринарных заклинаний, а также основные классы трансфигурации, чар, DADA, зелий, гербологии истории магии до уровня OWL. Лондонская академия и Ирландская школа магии были не намного лучше. Теоретически, ученик, преуспевший на уровне OWL, мог подать заявление о переводе в Хогвартс на шестой и седьмой курс, но на практике за последние десять лет был принят только один ученик.

Для сына лорда Малфоя учиться в одной из этих школ было бы просто невыносимо. Но альтернативой теперь, когда его исключили, было бы отправить его в Америку или Австралию в одну из тамошних школ, где преподавались и магловские предметы. Их предки-блэки практически ворочались бы в своих могилах от этой идеи, не говоря уже о том, что Андромеда сомневалась, что Драко сможет догнать и сдать эти предметы. Он не казался самым ярким люмосом в комнате.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503308>